

СКУПОЙ ХАН

С. БАЛЫКОВ

Из налмыцких сказок

(Перовод с калмыцкого)

Жил—был в старину скупостью своею прославленный хан. Никто его не называл по имени, достаточно было сказать „скупой хан“ и все знали, о каком хане идет рѣчь. Никто не мог получить в его дворце хорошего подарка, так как у хана были подобраны царедворцы, скупее его самого.

Однажды собрались три остряка и решили умом и хитростью добиться ханского подарка. Пришли они во дворец и, низко поклонившись хану, сели на указанное место.

Так как гости не решались первыми заговорить с ханом, то начал хан. Известно, что со своими подданными хан может говорить о чем угодно.

— Скажи-ка, ты, повыше сидящий, почему у тебя волосы седые, а усы совершенно черные?

— Ваша ханская милость, усы у меня ровно на двадцать пять лет моложе моих волос; им не пора еще сесть, отвечал гость.

— «Остроумный ответ, молодец!»—с удовольствием подумал хан.

— Ну, ты, следующий! Почему у тебя усы седые, а волосы еще черны?

— Ваша ханская милость, у меня ленивый конь, нерадивая жена и тупой нож, а потому мне очень часто приходится расстраиваться и в волнении крутить усы; оттого корни волос ослабели и усы преждевременно поседели.

«Туже находчивый ответ, недурно!.. Хорошо, когда есть такие умные подданные»,—подумал хан, приходя в хорошее настроение.

— А ты, третий, почему у тебя ни усов, ни бороды? Твое лицо—словно кипятком ошпарено, ты ведь не молод?

— Ваша ханская милость, характером и умом я уродился в отца; но чтобы не обидеть и мать, лицом я уродился в нее. Вот почему у меня нет ни усов, ни бороды, отвечал третий гость.

— Молодцы! Вот умники, возрадовался хан находчивым ответам и в порыве радости приказал им насыпать мешок золота. Напрасно скупой царедворец моргал хану, прикусывал губы; ханский приказ, отданный при людях, без разговоров нужно было исполнить.

Отягощенные большим и дорогим подарком,

ушли три остряка домой. Но не успокоился скупой царедворец. Он решил какнибудь вернуть царский подарок обратно и посказал им вдогонку.

Увидев скачущего к ним ханского казначая, один из остряков отстал, двоих с ношей отправив вперед.

Приблизившись к отставшему, царедворец без долгих разсуждений грубо сказал:

— Хан приказал задать тебе три вопроса, и если ты на них не ответишь, приказано взять подарок обратно... Итак, скажи: как далеко до неба?

— Одна верста, не задумываясь отвечал остряк.

— Почему?

— Потому, что голос с неба (гром) бывает нам слышен, думаю, что и наш голос бывает слышен на небе. Значит, расстояние не больше версты.

Царедворец ничего не нашелся ответить.

— А скажи (продолжал он), как велико расстояние от места восхода солнца до места его захода?

— День ходьбы.

— Почему?

— Потому, что солнце утром выходит, не спеша идет и как раз к вечеру доходит до места захода.

Царедворец опять не мог ничего возразить. Он наморщил лоб и решительно спросил:

— Ответь мне, что такое превратности судьбы?

— Ах, как раз до вашего приезда мы с друзьями обсуждали этот вопрос... Дайте-ка, господин, коня. Я догоню их, спрошу, к какому решению они пришли и, вернувшись, скажу вам.

Царедворец слез с коня и дал его остряку. Тот сел и, отъехав десяток сажений, спросил скупого ханского казначая:

— Скажи, за минуту до этого думал ли ты, что останешься в степи один, без коня, питья и пищи?

— Нет, а что?

— Так вот, теперь остаешься... Это и есть превратности судьбы, сказал остряк, хлопнул коня по бокам и был таков.